

Аркадий Смирнов
адвокат

Возвратно-отступательный механизм

ТРАКТОВКА РЕГУЛЯТОРОМ ТЕКСТА Положения № 799-П оказалась отличной от той, к которой уже привыкли УК ПИФов и держатели реестров владельцев паев

Любое использование собственноручной подписи лишает смысла всю процедуру использования подписи электронной (нет смысла подписывать документ электронной подписью, если этот документ все равно должен быть составлен на бумаге и содержать собственноручную подпись).

«Один шаг вперед и два шага назад — так Миша шел из школы домой. На сколько шагов удалится он от дома, сделав тридцать шагов?»
(Из учебника математики)

Рефлексируя по поводу разочарований, доставленных вторым съездом отечественных социал-демократов, Владимир Ильич Ленин сочинил книгу с названием, которое стало нарицательным: «Шаг вперед, два шага назад». Приняв решения по ряду организационных вопросов, этот партийный форум обнаружил глубокие и непреодолимые противоречия между его участниками, что привело к внутривнутрипартийному расколу.

«Шаг вперед, два шага назад» — довольно точная характеристика для решения незначительной

текущей задачи ценой «обнуления» достигнутых ранее существенных результатов.

Риск принятия одного из таких неэффективных решений возник со вступлением в действие Положения Банка России от 29.06.2022 №799-П «Об открытии и ведении держателем реестра владельцев ценных бумаг лицевых счетов и счетов, не предназначенных для учета прав на ценные бумаги».

На первый взгляд, Положение №799-П кажется очень прогрессивным в части распространения на все реестры возможности использования для подписания анкеты зарегистрированного лица электронной подписи, которая ранее была доступна только при открытии лицевого счета в реестре владельцев инвестиционных паев (см. Таблицу). Во всем остальном формулировки

Положения № 799-П, касающиеся использования электронной подписи, так же мало отличаются от соответствующих пунктов замененного им Приказа ФСФР России от 30.07.2013 № 13-65/пз-н, как отличались между собой редакции пункта устава о членстве в партии, предложенные второму съезду РСДРП Юлием Мартовым и Владимиром Лениным. Дискуссия на съезде случилась бурная и, несмотря на несущественные различия в дебатруемых вариантах текста, именно небольшая разница в формулировке стала одной из основных причин необратимого размежевания участников мероприятия. Оказалось, что значение имеют не минимальные несовпадения в предлагаемых редакциях документа, а различия в смыслах и целях, которые оппонировавшие стороны вкладывали практически в одни и те же слова.

Смыслы и цели Положения № 799-П определенно требуют уточнений.

Трактовка регулятором текста Положения № 799-П, который, вроде бы, просто распространяет действие прежних норм Приказа ФСФР № 13-65/пз-н на все реестры, оказалась отличной от той, к которой за годы действия этого приказа уже привыкли управляющие компании паевых инвестиционных фондов и держатели реестров владельцев инвестиционных паев. Самое примечательное, что вплоть до 01.04.2023 у Банка России не возникали вопросы

в части сложившейся практики применения п.1.7 Приложения к Приказу № 13-65/пз-н, а новый взгляд регулятора на годами сложившуюся практику стал для участников рынка полной неожиданностью.

Позиция управляющих компаний паевых инвестиционных фондов и держателей реестров владельцев инвестиционных паев состояла в том, что поскольку электронная подпись является аналогом собственноручной подписи¹, то наличие в подписываемой электронной подписью анкеты дополнительного образца подписи, выполненного от руки, не является необходимым. Любое использование собственноручной подписи лишает смысла всю процедуру использования подписи электронной (нет смысла подписывать документ электронной подписью, если этот документ все равно должен быть составлен на бумаге и содержать собственноручную подпись).

Оказалось, что Банк России трактует названные выше нормативные требования Положения № 799-П и Приказа № 13-65/пз-н таким образом, что подписание анкеты электронной подписью ни в коем случае не отменяет обязательного наличия в этом документе образца собственноручной подписи зарегистрированного лица. Выяснилось, что управляющие компании и держатели реестров владельцев инвестиционных паев довольно продолжительное время

добросовестно заблуждались по указанному поводу. При этом НАУФОР, «по итогам обсуждения в рабочем порядке с Банком России в отношении исполнения требований Положения №799-П»², рекомендовала всем заинтересованным участникам рынка до 10.11.2023 привести процедуры дистанционного взаимодействия с клиентами в соответствие с требованиями этого документа.

Что именно НАУФОР и Банк России подразумевают под «приведением процедуры дистанционного взаимодействия с клиентами в соответствие с требованиями Положения № 799-П» применительно к содержанию анкеты зарегистрированного лица, оформленной в виде подписанной электронной подписью документа, требует дополнительных пояснений. Главным, безусловно, является вопрос о том, должны ли держатели реестров владельцев инвестиционных паев отказывать пайщикам в совершении операций по лицевым счетам, если в ранее представленных в электронном виде анкетах отсутствует образец собственноручной подписи. На текущий момент число подписанных электронной подписью анкет, не содержащих образца собственноручной подписи, по самой скромной оценке, составляет десятки тысяч.

Очевидно, что требование о наличии в подписанной электронной подписью анкеты образца собственноручной подписи является неудобным как для

ТАБЛ. 1

Положения Банка России от 29.06.2022 № 799-П «Об открытии и ведении держателем реестра владельцев ценных бумаг лицевых счетов и счетов, не предназначенных для учета прав на ценные бумаги»	Приказ ФСФР России от 30.07.2013 N 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам»
<p>«2.26. Держатель реестра открывает лицевой счет при условии, что образец подписи лица, указанного в анкетных данных, сделан в присутствии работника держателя реестра (трансфер-агента, эмитента, наделенного правом осуществлять прием документов для открытия лицевых счетов, управляющей компании паевого инвестиционного фонда, управляющего ипотечным покрытием, агента по выдаче, погашению и обмену инвестиционных паев паевого инвестиционного фонда), уполномоченного заверять образцы подписей в анкетных данных, и заверен указанным работником.</p> <p>2.27. Требование пункта 2.26 настоящего Положения не применяется в следующих случаях:</p> <p>...</p> <p>2.27.2. Заявление и анкета представлены держателю реестра в виде электронных документов и подписаны электронной подписью лица, образец подписи которого содержится в анкетных данных.»</p>	<p>«Приложение. Требования к документам для открытия лицевых счетов</p> <p>...</p> <p>1.7. Для открытия лицевого счета в реестре владельцев инвестиционных паев анкета может быть представлена в виде электронного документа, подписанного электронной подписью.»</p>

управляющих компаний и специализированных регистраторов, так и для их клиентов. При этом никакой дополнительной защиты или иных преимуществ инвесторы паевых инвестиционных фондов от введения такого требования не получают. За все время использования специализированными регистраторами анкет, подписанных электронной подписью и не содержащих образца подписи собственноручной (то есть почти за 10 лет!), в открытых источниках не было ни одного сообщения о каких-либо нарушениях прав владельцев инвестиционных паев, связанных с отсутствием в анкете такого образца собственноручной подписи. Вполне объяснимым является стремление регулятора всегда и во всем защищать интересы инвесторов. Но в данном случае интересы владельцев лицевых счетов требуют дополнительной защиты, а предоставления им возможности использовать новые технологии для дистанционного получения услуги.

Деятельность специализированного регистратора по ведению реестра владельцев инвестиционных паев существенно отличается от деятельности обычного регистратора. Обязательное использование электронного документооборота и электронной подписи во взаимоотношениях с управляющими компаниями было вменено в обязанность специализированным регистраторам еще в относительно далеком 2008 году³. Аналогичное требование к обычным регистраторам (в части документооборота с трансфер-агентами) появилось почти четырьмя годами позднее⁴. Именно поэтому Федеральная служба по финансовым рынкам в 2013 году выбрала дифференцированный подход: разрешить специализированным регистраторам открывать лицевые счета в реестре владельцев инвестиционных паев на основании анкеты в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, но сохранить требование о наличии собственноруч-

ной подписи в анкетах, представляемых держателям реестров владельцев иных ценных бумаг (кроме владельцев инвестиционных паев).

Поскольку специализированный регистратор вправе поручать сбор документов, необходимых для проведения операций в реестре, агентам по выдаче, погашению и обмену инвестиционных паев⁵, процедура приобретения инвестиционных паев является в настоящее время простой и удобной. Сервисы некоторых управляющих компаний позволяют инвестору без посторонней помощи за считанные минуты выполнить все необходимые для приобретения инвестиционных паев действия на Интернет-сайте банка, являющегося агентом по выдаче, погашению и обмену инвестиционных паев (при условии, что инвестор уже является клиентом банка-агента).

Вряд ли Банк России и НАУФОР имеют целью заставить управляющие компании и специализированных регистраторов вернуться во взаимоотношения с инвесторами к бумажному документообороту и отказаться от использования новых перспективных технологий, на внедрение которых были потрачены серьезные деньги и существенное время.

Если у регулятора остаются сомнения в операционной готовности регистраторов обслуживать реестры владельцев иных ценных бумаг (кроме реестров владельцев инвестиционных паев) с использованием документов, подписанных электронной подписью, то есть смысл сохранить прежнюю дифференциацию в требованиях к порядку ведения реестров владельцев инвестиционных паев и порядку ведения реестров владельцев иных ценных бумаг. По всей видимости, даже реестры владельцев иных ценных бумаг не являются однородными и в них вполне могут быть выделены категории, также заслуживающие перевода на неограниченное использование электронной подписи при

взаимодействии с клиентами (например, реестры акционеров публичных акционерных обществ и/или реестры владельцев ценных бумаг, допущенных к организованным торгам).

В любом случае, «выравнивание» требований к документам для открытия счетов в реестрах владельцев ценных бумаг не должно происходить за счет отмены тех положительных результатов в использовании электронных документов, которых удалось достигнуть специализированным регистраторам — держателям реестров владельцев инвестиционных паев. Скорее наоборот, именно эти результаты должны служить примером и являться целью для держателей реестров иных ценных бумаг. Как писал Ленин в названной выше работе, сравнивая Бунд с РСДРП (не в пользу последней): «Отсталость организации работы по сравнению с ее содержанием — наше большое место...»

Непросто объяснить заботой о надежности и безопасности отказ от успешно работающего электронного документооборота в пользу возврата к бумажной технологии. Пергамент прочнее и надежнее бумаги, а ведь есть еще варианты с глиняными табличками и другими, не менее прочными и надежными материальными носителями... □

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ст.6 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

² Информационное письмо НАУФОР от 26.04.2023 № 1-ИВ/2023.

³ Абзац 12 п.36 ст.1 Федерального закона от 06.12.2007 № 334-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступил в действие по истечении 1 года со дня официального опубликования указанного нормативного акта.

⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 № 415-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О центральном депозитарии» вступил в действие 01.07.2012.

⁵ п.6 ст.47 Федерального закона «Об инвестиционных фондах».